

18+ АВРОРА ЛИВРОВА

После падения Кактуса

Аврора Ливрова
После падения Кактуса

«Издательские решения»

Ливрова А.

После падения Кактуса / А. Ливрова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-513032-7

Продолжение сборника афоризмов и размышлений «Полиуретановый кактус». Записи из публично-личного дневника за 2017—2020 гг.

ISBN 978-5-00-513032-7

© Ливрова А.
© Издательские решения

Содержание

О самореализации и самоидентификации	6
Об отношениях между людьми	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

После падения Кактуса

Аврора Ливрова

© Аврора Ливрова, 2020

ISBN 978-5-0051-3032-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О самореализации и самоидентификации

Произнося часто и закономерно о разном «это не моё», встречаешь понимание других, но сам, перебирая раз за разом горы «не своего», задаёшься вопросом, есть ли в мире хоть что-то «Твоё», или он весь составлен из «чужого».

Наблюдение за опытом людей вокруг и меня самой начало прояснять мне причины частых несоответствий между успеваемостью в учебных заведениях и успехов в карьере.

Многие должности не требуют блистательности; напротив, для них преимуществом является посредственность, самоотречение от своих увлечений. Те, кто изначально увлечениями не обладал, легко уживаются на подобной работе. Но те, кто жаждут саморазвития, начинают скучать по тем временам, когда им не приходилось посвящать ему время украдкой, выкраивая фрагментарные кусочки досуга на полях жизни, а когда, наоборот, оно являлось центром их деятельности, их долгом. Отсюда берётся феномен «вечных студентов»: людей, которым нравится совершенствовать свои знания и навыки и которые подбирают контекст, где за то, что они этим занимаются, их хвалят и поощряют. Профессиональная же деятельность нередко ведёт к деградации, а от тех, кто не желает деградировать, начальство не дожждётся большой самоотдачи. Талантливые личности оказываются проблемными сотрудниками, ибо кому понравится работник, выполняющий обязанности спустя рукава в попытках сохранить таланты, которые руководству от него вовсе не нужны?

Как отпетую отличницу, с раннего детства и до поступления в аспирантуру меня постоянно норовили в качестве поощрения освобождать от экзаменов. И почти всегда я вежливо отказывалась от таких привилегий, изъявляя желание их сдавать. Если сама по себе учёба давалась мне легко в плане трудозатрат, то экзамены давались мне столь же легко психологически. Полезность же их для меня состояла в том, что эти точки, воткнутые в календарь, дают шанс «подчистить» и довести до ума знания. Не имея подобных поводов, вечно трудно выделить время на упорядочение своих компетенций, потому что для успешной самореализации, как правило, хватает и их обрывочных кусков.

Чтение такого – изначально малоинтересного для меня – произведения, как учебник по философии, за год заставило-таки меня сформировать собственную позицию по главному философскому вопросу «Что первично: материя или сознание?».

Материя постигается органами чувств, которые у всех работают по-разному. Для слепых она незрима, для утративших чувствительность – неосвязаема и т. д. Исследования не раз доказывали, что биологические виды не сходятся в восприятии одних и тех же вещей. Даже если ограничить выборку полностью здоровыми людьми, окажется, что в зависимости от личного опыта, физиологических особенностей и индивидуальных предпочтений горячее не одинаково горячо, а сладкое не одинаково сладко. Соответственно, общество не имеет возможности убедиться в том, какова «материя», потому что нет объективного критерия: какое из многочисленных восприятий и на каком основании считать эталонным, дающим достоверные сведения о том, что представляет собой материя «на самом деле»? В таких условиях странно философствовать о её первичности: как выяснить, была ли материя раньше нас, если мы информацию о ней получаем от органов чувств и анализируем благодаря сознанию? Существует ли материя для тех, у кого нет органов чувств и сознания? Мёртвым недоступно её восприятие, оно – прерогатива живых, а значит в условиях современного уровня познания наверняка можно утвер-

ждать, лишь что материя имеет место в пределах жизни нашего сознания. То есть нет аргументов, указывающих на её первичность.

...Правда, даже излагая собственные мысли, после тысячелетий развития философии претендовать хоть на йоту новизны в этом вопросе не стоит и пытаться.

Я люблю естественную красоту и не крашу лицо – меня всё в выразительности его черт устраивает. Был в моей жизни лишь один период, когда я пользовалась косметикой: в 8 классе, когда это запрещалось администрацией школы. По этому обстоятельству можно многое сказать о моём характере. И если бы довелось повторить прожитые годы заново, при всём моём недолголюбивании макияжа в той ситуации я однозначно поступила бы так же опять. Стоит потерпеть неудобство, чтобы научить людей не лезть не в своё дело с навязыванием бессмысленных правил.

Мне полезен выбор. Тот, который доводит до слёз, но не неизбежностью печальных жертв, а необходимостью ради получения одного отказываться от другого, тогда как обе в равной степени прекрасные альтернативы открывают каждая свой мини-мир, полный разных возможностей. Сценарии вариантов настолько заманчивы, что, прекрасно зная заранее, который из них тебе нужен, «на распутье» всё же на какой-то момент теряешься. И только имея, с чем сравнивать и чему предпочесть, в полной мере получается оценить то, в чью пользу принимаешь в итоге правильное решение.

Мы нуждаемся в предложениях работы, которые не собираемся принимать, потому что всецело довольны своим трудоустройством, так же, как в симпатиях представителей противоположного пола, на которые не ответим, потому что счастливы со своей половинкой: они дают нам напоминания о нашей востребованности.

Первый шаг на пути к тому, чтобы перестать кем-то быть, – осознать, что ты им являешься.

Это касается больных и зависимых: для борьбы с болезнью или зависимостью для начала надо отдать себе в ней отчёт.

Это же касается святых. Святость не задерживается подолгу у тех, кто себе её приписывает.

Один из индикаторов гармонии в жизни – то, с каким чувством некто ждёт выходных.

Если вся неделя превращена в мечту о них и лишь два дня в неделю человек живёт, а от одного уикенда до другого – существует, значит с самореализацией посредством основной занятости, мягко выражаясь, не всё гладко. Если мы предпочитаем, чтобы они вовсе не наступали и в пятницу испытываем тоску от предстоящего перерыва в работе, значит не всё гладко в сфере личного пространства и время, которое не заполнено трудовой активностью, напоминает нам о пустоте нашей жизни. При оптимальном соотношении исключено нетерпеливое предвкушение чего-либо. Предстоящее не менее приятно, чем настоящее, и разная деятельность, чередующаяся в рамках режима, отлична по формату, но одинакова по степени доставляемого удовольствия, а потому с равным спокойствием встречаешь и будни, и выходные.

Тот же принцип справедливо применить к путешествиям: как бы ни нравилось где-то, острое сожаление о необходимости завершить пребывание там невозможно у того, чей маршрут составлен только из привлекательных для него точек, одной из которых является и дом, куда суждено возвращаться из каждой поездки.

Достоинством личности я с детства считала мозаично-кубикорубиковскую многогранность. Число граней, конечно, должно быть не хаотичным, а выстроенным в гармоничную композицию. Я боюсь заикленности, и, сколь бы ни были ценны порознь качества, которые я в себе развиваю, мне претит, а не льстит, если порой кто-то ставит слишком явный акцент на одно из них.

Когда пускаешь жизнь катиться под откос, главное не пропустить миг, в который ситуация станет необратимой.

При полёте/падении с неба вниз человек жив вплоть до момента соприкосновения с землёй, но возле самой земли парашют уже не откроешь.

Заблаговременно до самой трагедии имеет место точка её неминуемости. Она, к сожалению, не так очевидна, что даёт подпитку иллюзиям, будто успеется всё исправить, хотя на самом деле роковое «слишком поздно» наступает, пока его последствия ещё не проявляют себя.

Не все отдадут себе в этом отчёт, играя с огнём.

Если человек осиливает в одиночку то, в чём ему нужна была помощь, в глазах окружающих это лишь повышает его заслугу. А его собственные глаза вследствие этого открываются на то обстоятельство, что ему лишь казалось, будто помощь была нужна.

Об отношениях между людьми

Решение делить с живым созданием жизнь означает готовность быть рядом в горе и в радости. Неготовность к этому не обязательно говорит о поверхностности чувства. Возможно, просто не ощущаешь в себе сил узнать и увидеть, что любимое существо когда-либо могут настичь невзгоды, болезни, гибель...

Некоторые люди нужны нам не сами по себе, а как образ, на который в роковой момент доведётся сослаться. Свою судьбоносную роль для кого-то порой можно сыграть заочно.

Пока одни люди красочно и зажигательно живописуют, как они окажут полезную и эффективную помощь, другие успевают молча её оказать. Банальное наблюдение, но, когда созерцаешь его во всей вопиющей очевидности непосредственно рядом с собой, всё же впечатляет.

В теорию шести рукопожатий следует внести поправку: принципиальную роль играет не столько количество, сколько качество посредников. Зачастую гораздо более длинные цепочки выстраиваются чётко и слаженно, выводя на связь нужного человека, до знакомства с которым накануне было невероятно далеко. Бывает же, что от важной персоны отделяет всего одно рукопожатие, но оно не сработает, сколько ни бейся.

Если выбираешь себе источник переживаний в чьём-то лице, это не делает его виноватым перед тобой, когда его поведение не вписалось в твои представления о том, как он «обязан» себя вести, чтобы не портить тебе настроение. Ты можешь плакать хоть из-за того, что Тихий океан слишком глубок, это твоё право. Но пусть твои друзья в таком случае не почитают океан дьяволом во плоти. Твоя неуравновешенность не основание делать козлом отпущения тех, в ком тебя приспичило усмотреть дополнительные поводы для страданий.

Чтобы кто-то оправдал наши ожидания, он должен хоть иметь представление, что мы от него вообще чего-то ждём. А в идеале знать, чего именно.

Только тогда можно судить в случае разочарования, осознанно ли он наплевал на возлагавшиеся на него надежды.

Иногда разобраться, как правильно вести себя с людьми, помогает зоопсихолог. Это не означает ни очеловечивание животных, ни низведение человеческого характера до упрощённой системы инстинктов. Лишь то, что иногда полезно максимально отстраниться от позиции тех, кого мы невольно наделяем собственными чувствами и образом мыслей, чтобы признать за ними право на в корне отличное от нашего восприятие. Это сразу проливает свет на многие парадоксы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.